

Скороходов Максим Владимирович

УНИВЕРСИТЕТСКИЕ КУРСЫ РУБЕЖА XIX-XX ВЕКОВ КАК ИСТОЧНИК ОБРАЗНОЙ СИСТЕМЫ РУССКОГО МОДЕРНИЗМА

В статье дается краткая характеристика отечественной системы образования на рубеже XIX-XX веков, которая рассматривается как источник формирования образной системы русского модернизма. Существенным представляется также вопрос об определении кругозора и эрудиции тех читателей, слушателей и зрителей, которым в первую очередь были адресованы произведения авторов Серебряного века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/10-1/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (52): в 2-х ч. Ч. I. С. 165-168. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика и морфология.** М.: Наука, 1982. 496 с.
2. **Долинина И. Б.** Количественность в сфере предикатов // Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность / под ред. А. В. Бондарко. СПб.: Наука, 1996. С. 219-245.
3. **Золотарев Н. Г. – Якутский.** Төлкө (Судьба). Якутск: Кн. изд-во, 1988. 704 с.
4. **Исхакова Ф. Х., Насилов Д. М., Рассадин В. И.** Выражение множественности ситуаций в тюркских языках // Типология итеративных конструкций. Л.: Наука, 1989. С. 110-122.
5. **Мординов Н. Е. – Амма Аччыгыя.** Сааскы кэм (Весенняя пора). Якутск: Бичик, 1994. 360 с.
6. **Самсонова Е. М.** Специфика репрезентации дистрибутивной множественности в якутском языке // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2014. № 2 (9). С. 85-93.
7. **Сивцев Д. К. – Суорун Омоллоон.** Айымньылар (Сочинения): в 2-х т. Якутск: Бичик, 1996. Т. 2. 704 с.
8. **Татевосов С. Г.** Акциональность: типология и теория // Вопросы языкознания. 2005. № 1. С. 108-139.
9. **Теория функциональной грамматики.** Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / под ред. А. В. Бондарко. Л.: Наука, 1987. 347 с.
10. **Толковый словарь якутского языка** / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск, Наука, 2005. Т. I (Буква А). 680 с.
11. **Федоров П. П. – Сомою.** Ол, ынгырап тырымнас уоттар (Неугасимый свет манящих огней). Якутск: Бичик, 1999. 112 с.
12. **Харитонов Л. Н.** Формы глагольного вида в якутском языке. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 179 с.
13. **Храковский В. С.** Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация // Типология итеративных конструкций. Л.: Наука, 1989. С. 5-53.
14. **Dressler W.** Studien zur verbalen Pluralität, Iterativum, Distributivum, Durativum, Intensivum in der allemeinen Grammatic, im Lateinischen und Hethitischen. Wien: Bohlaus Nachf., 1968. 253 s.

**SEMANTIC STRUCTURE OF THE DISTRIBUTIONAL
VERBAL PLURALITY IN THE YAKUT LANGUAGE**

Samsonova Ekaterina Maksimovna, Ph. D. in Philology
*Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples
of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*
samsonova_em@mail.ru

The article presents a list of the individual meanings of distributional plurality identified in the Yakut language. On the basis of functional approach and method of field structuring the author analyzes in detail the diversative, cyclocative, dispersive, ambulative and quasi-distributional subtypes of distributivity, identifies their plane of expression and specifics of functioning.

Key words and phrases: Yakut language; functional and semantic category; verbal plurality; distributional semantics; field structure; semantic subtype.

УДК 82.01/.09

Филологические науки

В статье дается краткая характеристика отечественной системы образования на рубеже XIX-XX веков, которая рассматривается как источник формирования образной системы русского модернизма. Существенным представляется также вопрос об определении кругозора и эрудиции тех читателей, слушателей и зрителей, которым в первую очередь были адресованы произведения авторов Серебряного века.

Ключевые слова и фразы: русский модернизм; источники творчества; формирование мировоззрения; система образования; университетские лекции; Московский университет.

Скороходов Максим Владимирович, к. филол. н.

Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук
mksk2002@rambler.ru

**УНИВЕРСИТЕТСКИЕ КУРСЫ РУБЕЖА XIX-XX ВЕКОВ
КАК ИСТОЧНИК ОБРАЗНОЙ СИСТЕМЫ РУССКОГО МОДЕРНИЗМА[©]**

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №14-18-02709) и в ИМЛИ РАН.

Система образования и чтение – две важные составляющие, оказывающие существенное влияние на формирование творческой личности, мировоззрения человека, его ориентиры, особенности образной системы. Эти аспекты, к сожалению, крайне редко становятся объектом исследования. Для того чтобы понять это, достаточно обратиться к довольно многочисленным летописям жизни и творчества писателей и деятелей

искусства. Часто объемные и пространные, обычно они включают лишь несколько записей, посвященных ранним годам жизни персонажа, его детству и юношеству. Отмечаются встречи с известными современниками, первые ученические опыты в стихах и прозе, в живописи и музыке, поездки, но о школьных учителях, преподавателях гимназий, программах, учебниках и учебных пособиях, по которым занимались юноши, в будущем ставшие писателями или деятелями искусства, практически ничего не сообщается. Информация о круге чтения обычно также предельно краткая. Сходная ситуация наблюдается и при описании периода получения высшего образования. Не анализируются в качестве источника творчества лекции профессоров и преподавателей университетов, рекомендуемые ими для изучения книги и пособия.

Если обратиться не к летописям жизни и творчества, которые подневно фиксируют жизнь и деятельность персонажей, а к научным биографиям, очеркам жизни и творчества, беллетризованным биографиям, вырисовывается в сущности та же картина. Однако без пристального внимания к этой значимой части биографии любого человека невозможно во всей полноте раскрыть истоки творческой индивидуальности.

Одной из немногих работ последнего времени, в которой систематически освещаются вопросы, связанные с получением образования, явилась «Летопись жизни и творчества С. А. Есенина». В Приложении к ее первому тому приводятся архивные и извлеченные из редких изданий материалы о преподавателях Есенина, учебных заведениях, в которых он обучался, планы лекционных курсов и другие материалы, связанные с периодом учебы [5, с. 472-482, 489-509, 523-531, 585-596]. Среди введенных в научный оборот материалов – данные о программах Московского городского народного университета имени А. Л. Шанявского.

Существует несколько групп источников, дающих представление об университетских курсах.

Программы обучения

Первая группа источников – общие программы обучения, программы конкретных лекционных курсов и практических занятий. Что касается упомянутого выше университета имени Шанявского, то соответствующие документы введены в научный оборот в уже названной «Летописи жизни и творчества С. А. Есенина» и в нашей монографии [11, с. 264-266].

Интерес представляют и программы других университетов. В качестве примера рассмотрим программы историко-филологического факультета Московского университета на 1898-1899 учебный год – именно в то время на классическом отделении факультета учился В. Я. Брюсов. Учеба продолжалась четыре года, первые два года студенты факультета занимались вместе, причем иногда студентов первого и второго курсов объединяли и они слушали совместно одну и ту же лекцию. У старшекурсников была специализация: отдельно занимались слушатели классического, исторического и словесного отделений факультета, хотя и здесь были общие лекции, которые посещали студенты разных отделений.

Поскольку нас интересует, в какой степени университетские курсы могли повлиять на формирование образной системы представителей русского модернизма, не будем давать здесь общую характеристику университетского образования, сосредоточившись на наиболее важных для раскрытия темы вопросах.

Как и на всех факультетах, студентам первого курса в течение первого и второго семестров читали курс по богословию [6, с. 1]. Будущие филологи и историки изучали логику, психологию, философию Платона и Аристотеля, историю древней философии, сравнительное языковедение, фонетику и морфологию староцерковного языка, историю всеобщей литературы; новую историю, историю Греции; курс введения в русскую историю, русскую историю; французский, немецкий и английский языки, теорию искусства произнесения с параллельными практическими упражнениями (риторика). Студентам предлагали также следующие курсы: толкование трагедии Эврипида «Ипполит», чтение и толкование избранных сочинений Горация; элегии древнеримского поэта I в. до н.э. Тибулла; упражнения в переводах с греческого языка на русский отрывков элегиков и речи Лисия, а также обратные переводы с русского на греческий; перевод с латинского языка на русский од Горация.

Значительное внимание программа уделяла творчеству Овидия, причем акцент делался не на «Метаморфозы», а на «Фасты», которые сопоставлялись как с «Метаморфозами», так и с эротическими сочинениями поэта. Слушатели этого курса получали довольно полное представление о римской истории, культуре, мифологии. Напомним, что в «Фастах», которые подробно разбирали студенты на занятиях, упоминаются Марс, Юпитер, Сатурн, кларосский бог (Аполлон), богиня молчания Тацита, «лазурная мать» Аристея (морская нимфа Кирина), отец Плеяд (Атлант), Паллантова дочь (Аврора), Жезлоносец (Меркурий), киферийский герой (Эней) и др. Образ названного последним Энея, сына Анхиса и Афродиты, главного героя эпической поэмы Вергилия «Энеида», воплощен во многих скульптурных изваяниях и на живописных полотнах, созданных в разное время, а также вошел в культуру Серебряного века (вспомним посвященные ему одноименные стихотворения М. А. Кузмина и Брюсова). В годы учебы в Московском университете Брюсов переводил «Энеиду» – об этом свидетельствует его дневниковая запись от 15 марта 1897 г. [1, с. 28]. Однако тогда работа не была завершена. Летом 1900 г. Брюсов запишет о заведенном на месяц ритме жизни: «Утром я переводил Энеиду, после обеда мы читали» [Там же, с. 89]. Для поэта в то время наиболее важны непосредственно связанные с университетской программой три книги, о чем свидетельствует его дневниковая запись от 26 ноября 1896 г.: «...я торжественно и серьезно даю слово на два года отказаться от литературной деятельности. Мне хотелось бы ничего не писать за это время, а из книг оставить себе только три – Библию, Гомера и Шекспира» [Там же, с. 26].

Лекции по курсу истории античного искусства читал в Московской государственной консерватории И. В. Цветаев, причем с желаемыми он же занимался «объяснением памятников греческой и римской скульптуры по гипсам университетского музея и Московского Публичного и Румянцевского музеев» [6, с. 6].

Программы разных отделений историко-филологического факультета включали специальные курсы. Так, студенты словесного и исторического отделений изучали историю новой философии до Канта и новейшей философии; классического и словесного отделений – историю греческой литературы, методику классного чтения древних авторов, избранные элегии Проперция, сравнительную грамматику индоевропейских языков – фонетику и морфологию. Для студентов классического отделения предназначались семинарии по латинскому и греческому языкам. Слушатели классического и исторического отделений изучали историю римских древностей, переводили и объясняли труды древнегреческого историка V в. до н.э. Фукидида; исторического – историю Востока, XIX в., главные виды источников русской истории, историческую географию России в связи с историей колонизации, посещали семинарии по римской и новой истории и по истории Греции.

Для исследователей творчества выпускников словесного отделения интерес представляют курсы, которые входили в программу обучения студентов этого отделения: «Ars poetica» («Искусство поэзии») Горация, славяно-русская палеография, история русской словесности; история русской словесности XVI-XVII вв. и семинарий, на котором разбирались литературные памятники, проходило чтение и обсуждение студенческих рефератов, был дополнительный курс по староцерковной морфологии. В программу входило краткое изложение грамматики и чтение образцов на болгарском языке, краткий обзор славянских литератур за исключением польской, семинарий по памятникам староцерковного языка, история испанской драмы, семинарий по всеобщей литературе – чтение и объяснение пьесы У. Шекспира «Буря» в подлиннике, курс истории итальянской литературы трех последних веков.

В. Ф. Миллер читал слушателям словесного отделения курс русской народной словесности (пятый и шестой семестры) и вел семинарий по русской словесности (седьмой и восьмой семестры), а его начальный курс санскритского языка с упражнениями по фонетике и морфологии предназначался слушателям пятого и шестого семестров классического и словесного отделений, желающие могли также приходить на занятия, где читались тексты на санскрите. Кроме обычных «совещательных часов после лекций» субботними вечерами Миллер проводил занятия на дому.

Многие курсы для студентов историко-филологического отделения были необязательными, в том числе изучение пушкинского периода русской литературы, обзор важнейших открытий и исследований последних лет в области древнерусской литературы, курс истории западноевропейских литератур XIX в. Для желающих предлагались также курсы по истории живописи, эстетике, знакомству с греческими бытовыми древностями; сравнительной грамматике греческого языка, сравнительно-исторической грамматике древнеперсидского языка – фонетике, морфологии, чтению текстов; истории языковедения (языкознания), лингвистическому разбору древнейших памятников польского языка, этимологии еврейского языка (на основе Ветхого Завета); чтению избранных мест из книг Бытия; литовскому языку. Проходили занятия по истории Греции и новой истории, географии Западной Европы, истории средневекового общества и государства, истории Франции XIX в., культуры Франции XIX в., общественных учений и исторических теорий XVIII-XIX вв. на Западе, истории малорусского казачества, реформ Петра Великого в русской историографии, истории общества и управления в Великом Новгороде, греческой церкви под турецким владычеством, разделения церковью, рационалистических и мистических сект в России, а также по общей этнографии – истории развития семьи, собственности и государства, первобытных верований. По желанию слушателей изучался также греческий роман.

Отметим, что пособия, по которым занимались студенты, были как на русском, так и на иностранных языках.

После лекций предусматривались так называемые «совещательные часы», т.е. занятия в более узком кругу, обмен мнениями между преподавателями и студентами.

Приведенные сведения о курсах историко-филологического факультета Московского университета свидетельствуют о том, что программа была достаточно разнообразной и насыщенной. Студенты имели возможность не только получить довольно полное представление о важнейших явлениях исторической и культурной жизни разных стран и народов, но и досконально изучить многие важнейшие произведения мировой литературы.

Лекционные курсы

Существенный вопрос, который требует детального рассмотрения, – установление содержания лекций, то есть того объема знаний, которым должны были овладеть выпускники историко-филологических факультетов университетов, учившиеся в них на рубеже XIX-XX вв. Известны многочисленные статьи, научные исследования, монографии профессоров и преподавателей университетов. Но необходимо учитывать, что их научные работы – это изложение собственных достижений, полемика с оппонентами, введение в научный оборот новых материалов, а прочитанные ими лекции – это курсы, рассчитанные на совершенно иную целевую аудиторию. Лекции и практические занятия должны строиться с учетом уже имеющихся у слушателей знаний, содержать последовательное изложение событий и давать завершенное представление об определенной эпохе, историческом периоде, литературном и культурном процессе того или иного региона.

Изучение текстов университетских лекций позволит раскрыть один из существенных и до настоящего времени практически не изученных источников творчества русских модернистов, определив тот объем знаний, которым должны были владеть выпускники историко-филологических факультетов университетов.

Слушательницы высших женских курсов и студенты некоторых университетов записывали лекции своих педагогов. Затем эти лекции были изданы небольшими тиражами на правах рукописи и теперь доступны для исследователей. Среди этих уникальных и весьма интересных изданий – лекции А. Н. Веселовского [2; 3; 4], М. Н. Сперанского [12], М. Н. Розанова [7; 8], П. Н. Сакулина [9; 10] и др.

Эти лекции мы рассматриваем в качестве второй группы источников, дающих представление об университетских курсах. Названная группа источников заслуживает подробного изучения и всестороннего анализа.

Причем в данном случае представляется актуальным делать подробные разборы отдельных лекционных курсов, сопоставляя их с существовавшими в то время взглядами на рассматриваемые вопросы других исследователей.

Изучение университетских программ и лекционных курсов позволит глубже погрузиться в эпоху Серебряного века, рассматривать не только творчество ее выдающихся представителей, но и общий культурный, исторический и литературный контекст, который формировался во многом благодаря системе образования. Это позволит также оценить восприимчивость читателей, слушателей, зрителей, которым в первую очередь были адресованы произведения русского модернизма.

Список литературы

1. Брюсов В. Я. Дневники: 1891-1910. М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1927. 203 с.
2. Веселовский А. Н. История новой русской литературы XIX в. (с 30-х до 60-х г.). М.: Общ-во историко-философского факультета МВЖК, 1917. 153 с.
3. Веселовский А. Н. Просветительный век и Александровская пора. М.: Типо-лит. В. И. Титяева, 1910. 304 с.
4. Веселовский А. Н. Русская литература второй половины XIX в. М.: Лит. Рихтера, 1907. 272 с.
5. Летопись жизни и творчества С. А. Есенина: в 5-ти т. М.: ИМЛИ РАН, 2003. Т. 1. 1895-1916. 736 с.
6. Обзорение преподавания на историко-филологическом факультете Императорского московского университета в 1898-9 году. М., 1898. 18 с.
7. Розанов М. Н. Французская литература эпохи Просвещения: в 2-х ч. М.: Типо-лит. В. И. Титяева, 1910. Ч. 1. 226 с. Ч. 2. 163 с.
8. Розанов М. Н. Эпоха Возрождения: в 2-х ч. М.: Общ-во историко-философского факультета МВЖК, 1915. Ч. 1. 241 с. Ч. 2. 228 с.
9. Сакулин П. Н. Новая русская литература (Александровская эпоха). М.: Студ. Т. Померанцева и Н. Н. Фатова, 1908. 399 с.
10. Сакулин П. Н. Русская литература после Пушкина: в 3-х ч. М.: Типо-лит. С. М. Мухарского, 1912. Ч. 1. 194 с. Ч. 2. 170 с. Ч. 3. 242 с.
11. Скороходов М. В. Сергей Есенин: истоки творчества (вопросы научной биографии): монография. М.: ИМЛИ РАН, 2014. 384 с.
12. Сперанский М. Н. История романа и повести XVIII века. М.: Типо-лит. В. И. Титяева, 1911. 346 с.

UNIVERSITY COURSES OF THE TURN OF THE XIX-XX CENTURIES AS A SOURCE OF AN IMAGE SYSTEM OF THE RUSSIAN MODERNISM

Skorokhodov Maksim Vladimirovich, Ph. D. in Philology
Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences
msk2002@rambler.ru

The article gives a brief characteristic of a national system of education at the turn of the XIX-XX centuries, which is examined as a source of the formation of an image system of the Russian Modernism. The issue of defining the outlook and the erudition of those readers, listeners and viewers, to whom in the first place the works of the writers of the Silver Age was addressed.

Key words and phrases: Russian Modernism; the sources of creative work; formation of a world outlook; the system of education; University lectures; Moscow University.

УДК 372.8

Педагогические науки

В статье раскрывается понятие диалога в философском аспекте как способа мышления человека. Подчеркивается актуальность осмысления диалога как формы познания, коммуникации, обучения и образования в целом. Обсуждается проблема анализа литературного произведения с помощью учебной дискуссии и формирования диалогической позиции читателя-школьника. Приведен фрагмент урока литературы, целью которого является формирование умения вести учебную дискуссию на основе учебного диалога.

Ключевые слова и фразы: диалог; диалоговый аспект; диалогическая позиция; учебная дискуссия; литературное произведение; анализ; коммуникативно-деятельностный подход; культура.

Тихвинская Наталья Борисовна

Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования
kassiareya@mail.ru

ДИАЛОГОВЫЙ АСПЕКТ АНАЛИЗА ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ В ШКОЛЕ С ЭЛЕМЕНТАМИ УЧЕБНОЙ ДИСКУССИИ[©]

Мысль о диалоге как о способе общения и передачи информации пришла человеку давно, еще со времен Античности. Философы древности размышляли о том, как устроен мир, каково место человека в этом мире, почему человеку необходимо знать как можно больше и каким образом добывать эти знания.